

Конечное правило мира природы гласило: чего бы ни пожелало человечество, Земля все равно будет вращаться каждый день и вращаться вокруг Солнца. Следовательно, несмотря на головную боль Твена, Шанайа все равно будет здесь.

"Как ты нашла время, чтобы приехать?" Твен отвез ее из Лондона обратно в дом в Ноттингеме, широкая ухмылка растянулась на его лице.

"Чтобы прорекламирровать фильм в Лондоне". Твен поставил ее багаж на землю, пока она осматривалась внизу. "Это всего один день, а после я поеду в Италию".

В отсутствие женщины дом снова стал беспорядочным; жизнь холостяка была просто слишком трагичной. Раньше у нее тоже была работа, но она регулярно убиралась в доме, когда у нее было свободное время. В конце концов, ни одна женщина не захочет жить на помойке. Она наморщила лоб, сделав глубокий вдох, как будто почувствовала какой-то неприятный запах.

Ее внимание было сосредоточено повсюду, но она заметила несколько журналов о кино на столе. На обложке была она. Ее лицо расслабилось, а уголки рта начали подниматься.

С верхней площадки лестницы слышались шаги. Спустившись, Твен сразу увидел Шанайу, читающую журналы, но не сел. Ему было очень неловко, потому что диван действительно был слишком грязным. Он не хотел, чтобы большая звезда просто лежала на грязном диване.

"Мне очень жаль. Я хотел прибраться вчера, но в итоге я был так занят, что занемог", - извинился Твен, судорожно наводя порядок в комнате.

Шанайа не подошла, чтобы помочь, она просто стояла на своем месте и смотрела, как дядя Тони занят. "Ты очень занят?"

"Да, очень". Твен нес стопку книг и ходил перед книжным шкафом, раскладывая их по местам в соответствии с их индексом.

"Ты скучал по мне, дядя Тони?"

До дня рождения Твена, каждый раз, когда Шанайа спрашивала об этом, Твен хихикал и отвечал, как Фэн Гун: "Я так скучал по тебе, что мог бы умереть!".

Но сейчас...

Он колебался, но продолжал раскладывать книги. "Да, я скучал по тебе".

"Лжец", - надулась Шанайа.

"Ты говоришь так неискренне. Ты не звонил и не писал, ты забыл о нашем разговоре, не так ли?".

Твен почувствовал, как сжалось его сердце. То, что должно было произойти, действительно должно было произойти. Он стоял на месте, не в силах решить, стоит ли вернуть книгу на полку.

"Мне кажется, мы дрейфуем, дядя Тони".

"Ты в Америке, я в Англии". Твен неуклюже выкинул оправдание.

"Нет, после того случая я так себя чувствую. Вы сердитесь на меня?"

"Нет, с чего бы мне..."

"Вы считаете меня слишком капризным, верно? Мой отец часто делал мне такие выговоры, говорил, что я слишком игривая девочка, усложняю им жизнь. Я знаю, что вела себя неразумно. У тебя своя жизнь, ты - это ты, а я - это я. Однако..., неважно, я должна прекратить говорить об этом. Я вернулся только чтобы увидеть тебя, дядя Тони. Не выгляди таким испуганным, ладно? Чем вежливее ты стараешься быть, тем больше кажется, что ты пытаешься отдалиться от меня".

Твен повернулся, чтобы посмотреть на Шанайю, которая стояла позади него и улыбалась. "Глупая девочка, я боялся, что ты будешь ругать меня за то, что я был таким небрежным, когда жил один. Посмотри, в моем доме слишком грязно".

Пока Шанайа не поднимала этот вопрос, он мог расслабиться. Он слишком боялся, что Шанайа спросит его напрямую: "Я люблю тебя, а ты любишь меня?".

Если бы это произошло, он бы не знал, что ответить. Твен не мог прямо отказать ей. Для этого не было причин, он просто не мог этого сделать. Он не ненавидел Шанайю, но разве такое "нравится" равносильно "люблю"? Он все еще не знал. Что именно было любовью? Он был старше Шанайи на целых 22 года, и этот разрыв мешал ему разобраться в своих истинных чувствах. Возникновение чувств к девушке, которая была младше его на целых 22 года, было ли это "любовью" или просто платонической "симпатией"? Даже если это была "любовь", была ли это "любовь" между молодыми парами, или "любовь" старшего человека к младшему?

Не считая физического разрыва в возрасте, эмоционально он был старше Шанайи на целых 14 лет.

Он знал, что в этом мире нет недостатка в пожилых парах. Ян Чжэньнин даже женился на молодой женщине, которая имела степень магистра. Хотя в Китае у них были сильные ссоры, они все равно продолжали жить вместе. Однако это были они. Совсем другое чувство, когда дело касается самого себя, каким бы мелким оно ни было, это все равно было проблемой для самого себя.

От мыслей об этой проблеме у него разболелась голова. Он не был экспертом, когда дело касалось женщин. Хотя он был очень внимательным и уверенным в себе, он все еще был относительно туповат, когда дело доходило до понимания женщин. Он не знал, что думает об этом Шанайа; он просто хотел прояснить, как именно он должен думать об этом.

Эта девушка, чья красота была сравнима с красотой ангела, имела большой потенциал в Голливуде, суперзвезда с большой известностью как в модельном бизнесе, так и в мире моды. Они были знакомы уже пять лет. Когда они оставались вдвоем, он никогда не думал о ней так, как думала публика. В его глазах Шанайа оставалась человеком, который отважился покинуть свой дом, когда ей не исполнилось и 14 лет, человеком, который уехал в далекую Англию, озорной девчонкой, встретившейся ему тогда на улице. Твену нравилась такая девушка, определенно нравилась, но любил ли он ее?

"Что ты хочешь съесть сегодня вечером, Шанайа?" Твен решил на время забыть о невысказанных словах и неприятностях, терзавших его разум, потому что было уже поздно и пора было ужинать. Хотя он был холостяком, он все еще был уверен в своих кулинарных способностях. В конце концов, он все еще был человеком из Сычуани; как он мог не знать, как приготовить несколько обычных блюд? Однако Шанайа повернулась и энергично побежала на кухню первой.

"Сначала уберись в гостиной, хорошо? Давай я приготовлю ужин. Я выучила несколько новых блюд в Штатах!" Сразу после входа на кухню она выглянула и уставилась на беспомощного Твена: "Тебе нельзя говорить, что это плохо!".

□□□

После ужина Твейн пошла на кухню мыть посуду и убирать с обеденного стола. Шанайа пошла наверх за своей куклой Шиншиллой и села на диван, скрестив ноги, смотреть телевизор. Как и в любой обычный вечер, она не приставала к Твену с просьбами пойти за покупками, в ночной клуб или поиграть.

Твен закончил мыть посуду и вытер руки, стоя у входа в кухню. Когда он смотрел на Шанайю, сидевшую на диване, в его голове зародилось какое-то неправильное представление. Это была обычная семья. Никакого общения, никаких мигающих лампочек. Время после ужина семья проводила спокойно.

"Я не думал, что ты сможешь прийти. То, что ты приехала, делает меня по-настоящему счастливой". Твен сел рядом с Шанайей и мягко сказал: "Кроме того, твои кулинарные способности становятся все лучше".

Шанайа засияла. "Я приму это за правду!"

Твен раскрыл объятия, его лицо было невинным и искренним: "Я говорю только правду. Я самый честный человек; я никогда не лгал".

Шанайа прикрыла рот рукой, захихикав. Когда ее смех утих, она откинула голову назад и оперлась на плечи Твена. Твен на мгновение напрягся, но затем расслабился. Он не сопротивлялся, позволив ей положить голову ему на плечо.

"Дядя Тони, ты меня ненавидишь?"

"Нет, а почему ты об этом спрашиваешь?"

"Хехе, тогда это замечательно..." Она поправила позу, как кошка, свернувшаяся калачиком, и прижалась к Твену. Руки Твена зависли на некоторое время, прежде чем он осторожно положил их на плечи Шанайи.

□□□

На рассвете второго дня, когда небо было еще совсем черным, Шанайа поспешила вернуться в Лондон, чтобы принять участие в рекламных мероприятиях фильма. За ней приехал мистер Фаскал; Твен еще даже не вставал с постели.

Поднявшись, он обнаружил теплый завтрак вместе с бумажным листком. "Помни, что ты все еще должен мне ответить, дядя Тони".

Бекхэм еще вчера подал заявление об отпуске, чтобы принять участие в этом мероприятии.

На рекламные мероприятия в Англии они должны были заполучить самую популярную суперзвезду. По причине их дружбы Твен согласился. Он не был заинтересован в такого рода мероприятиях. Шанайа даже пригласила его пойти вместе с ней вчера вечером, но он отказался. Бекхэм был футболистом, поэтому пропустить несколько тренировок было

пустяком, но он был главным тренером, так как он мог покинуть свой пост?

В мгновение ока наступил декабрь. Расписание лиги начало сбиваться, поэтому ему приходилось уделять 120% внимания решению различных вопросов.

Покончив с завтраком, который приготовила для него Шанайа, он аккуратно положил листок в бумажник и вышел из дома. Как только он вышел из дома...

"Щелк!"

Перед его глазами промелькнуло белое пятно, которое чуть не сбilo его на землю. Когда он снова смог нормально видеть, все, что он увидел, была знакомая машина, которая ехала в конце улицы, исчезая из его поля зрения.

"Черт...", - выругался он. "Что, черт возьми, происходит?"

Как раз когда Данн открыл дверь, чтобы выйти, он услышал, что сказал Твен, и посмотрел на него в замешательстве. "Что случилось?"

"Откуда мне знать?" кисло ответил Твен.

□□

Вскоре Твен и Далл оба узнали, что произошло. Кроме них обоих, все на тренировочной площадке Wilform, во всем Ноттингеме и во всей Англии знали, что произошло.

Команда по продвижению Шанайи и Тома Круза только что уехала, а в таблоиде звездных сплетен появилась взрывоопасная новость, которую газеты быстро распространили еще больше медиакомпаний.

Одним из главных героев, несомненно, был Тони Твен, который в последнее время был очень популярен, и даже кто-то написал книгу, чтобы оценить его. Что касается другой главной героини, то с ней все определенно не были незнакомы. Это была Джуди Шания Джордана, международная супермодель, которая официально недавно покинула Лондон. Всем определенно было не чуждо содержание новости - огромное разоблачение отношений между Шанайей и Тони Твенем!

За этим стояли те же издатели новостей и репортеры, но главная причина, по которой это совершенно отличалось от предыдущего раза, и почему это так быстро привлекло внимание СМИ, заключалась в том, что на этот раз в руках Лизы Арии оказались самые важные доказательства, которые убедили СМИ и аудиторию в том, что все сказанное ею - правда.

Фотографии. Четыре фотографии были представлены в верхней части заголовка, и их последовательность напоминала четырехпанельный комикс.

На первой из них Твейн и Шанайа возвращались домой, и оба стояли у двери. Он нес багаж и искал ключи, а Шанайа стояла рядом с ним и держала его за руку, что выглядело очень интимно.

Второй снимок был сделан, когда оба входили в дом. Шанайа повернулась, чтобы закрыть дверь, из-за угла было видно ее лицо. Даже в тени ее высокий рост и другие характерные черты лица не позволяли поверить, что эта высокая девушка - не всемирно известная модель

Джуди Шанайа Джордана.

При одном взгляде на третью фотографию становилось ясно, что она была сделана на рассвете, при тусклом свете, когда уличные фонари были еще яркими. Шанайа выходила из дома Твена без теней, и все могли правильно узнать ее лицо.

На четвертом снимке она садится в машину и уезжает.

Эти четыре наводящие на размышления фотографии четко объясняли все происходящее. Судя по метке времени в правом нижнем углу фотографий, эти четыре снимка были сделаны в течение всей ночи. Поэтому, когда Лиза Ария в своих статьях утверждала: "После того, как Шанайа вошла в дом Тони Твена, она осталась там на всю ночь", в этом не было никаких сомнений.

Но что означало это пребывание?

В прошлом, хотя все знали, что у Твена и Шанайи хорошие отношения, оба признавались, что они только друзья, поэтому никто не думал об этом слишком много. Кроме того, разница в возрасте была настолько велика, что никто не мог предположить, что они пара.

Даже если для них обоих ночевка в доме Твена не была чем-то особенным, это определенно было не в первый раз. Но для СМИ и зрителей это было большой новостью, потому что они не знали об этом до разоблачения!

Лиза Ария сделала красивое возвращение. В прошлом люди высмеивали ее за то, что она была маленьким репортером из деревни, который так отчаянно хотел прославиться, что придумывал ложь и фабриковал новости. Теперь никто так не говорил. Видя, что эти четыре снимка были сделаны ею лично, общественное мнение взбудоражилось.

В прошлом любые догадки СМИ о личной жизни Тони Твена были лишь догадками. Ходили даже слухи, что он гей. Однако никто не мог подумать, что футбольный тренер сойдется с супермоделью...

Этот слух должен был быть связан с суперзвездой футбола. Профессиональный футбол развивается уже более ста лет, и было бесчисленное множество футболистов, которые стали суперзвездами благодаря своим высоким доходам и встречались с различными девушками-суперзвездами, живя в роскоши. Но слышал ли кто-нибудь когда-нибудь о том, чтобы футбольный тренер встречался с горячей женщиной-суперзвездой? Из всех великих главных тренеров, которые добились многочисленных звездных результатов и оставили после себя великое наследие, сколько из них имели слухи во время своей карьеры? Не было даже одного.

Тони Твен сделал это! Неважно, какие меры он принимал и какие сладкие слова говорил, но пикси, которая была моложе его на 22 года, и девушка мечты в глазах нескольких фанатов, последовала за этим дядей средних лет в его дом и осталась там на всю ночь. Мечты мужчин-подростков разбились вдребезги. Сердца женщин среднего возраста также были разбиты.

□□□

Одного упоминания ее имени было достаточно, чтобы разгневать Твена. Он позвал ее и первое, что он сказал, было: "Ты намеренно идешь против меня, Лиза Ария?!"

"Все, что я хотела сделать, это доказать, что я не лгуныя, мистер Тони Твен". Ария не

испугалась его.

"Как ты узнал, что Шанайа приедет ко мне?". Твена не могли волновать эти подробности, записанные другой стороной. Он сразу же задал вопрос, который хотел знать больше всего.

"Они собирались рекламировать фильм здесь, в Лондоне, поэтому я знал, что она обязательно заглянет в Ноттингем".

"Вы на самом деле очень умны, не так ли?" Твен скрежетал зубами. Ария проанализировала что-то настолько тривиальное и разложила это на абзацы.

"Поскольку я женщина, я понимаю и женский ум, мистер Твен".

"Но вы не понимаете меня!" прорычал Твен и повесил трубку.

На самом деле, когда ему позвонили в этот раз, его тон не был таким твердым, как в прошлый раз. Он знал о намерениях Шанайи; если она увидит эту статью, то, возможно, не рассердится и даже обрадуется этому. А вот кто злился, так это он. Это было равносильно тому, чтобы подтолкнуть его на путь невозврата.

Вспомнив, как в статье намекалось на то, что Шанайа не уходила всю ночь и осталась в его доме на всю ночь. Что касается того, чем они занимались, то об этом знали только они оба...

Твен считал, что публика определенно думает, что он переспал с Шанайей. Но проблема заключалась в том, что между ним и Шанайей ничего не было. Хотя Шанайа призналась ему, а он не согласился принять эти чувства, но их отношения все равно продолжались, как и раньше. Как он мог рассказать другим об этих отношениях и истории, стоящей за ними? Кто его поймет?

□□□

"С тех пор как репортер Лиза Ария застала Твена и Джуди Шанайа Джудана вместе возвращающимися в его дом, откуда Шанайа не выходила всю ночь, Тони Твен предстал перед СМИ и впервые сегодня объяснил этот инцидент".

Снято на видео... Вход в дом Тони Твена уже кишел репортерами из разных мест; всех их очень волновала личная жизнь этого знаменитого темпераментного тренера, прославившегося в Премьер-лиге.

Все хотели услышать, как он лично признается в своих отношениях с Шанайей. Как только он признается, эти забытые отношения будут официально установлены.

Твен стоял перед толпой возбужденных репортеров, смотрел на микрофоны, которые были почти засунуты ему в рот, и кашлял. Живая сцена тут же затихла.

"Мне нечего особо сказать, каждому слову Лизы Арии можно верить. Мы с Шанайей друзья, но наши отношения - это не то, о чем вы все подумали". Твен по-прежнему был упрям как мул.

"Но по ее фотографии ясно видно, что вы с Шанайей пошли домой вместе..." Некоторые из репортеров были недовольны, опровергая его доказательствами, явно желая, чтобы Твейн все прояснил.

Лиза Ария также была в толпе. Она подняла руку, чтобы привлечь всеобщее внимание. "Я могу

гарантировать своим достоинством, что все эти фотографии настоящие и точно не сфабрикованы и не отредактированы с помощью Photoshop!".

Твен уставился на эту женщину, которая пыталась дать всем обещание. Его мирная и спокойная жизнь была полностью разрушена этой женщиной. Он подумал, что это определенно из-за того, что он подкупил ее вначале, что задело эту женщину с сильным чувством собственного достоинства, так что все это - ее месть!

Это было слишком. Это было хуже, чем когда Твен дал Карлу Спайсеру десять тысяч с лишним книг для подписи на сцене в прямом эфире!

"Ваша фотография определенно не поддельная, мисс Лиза Ария". Твен холодно посмотрел на нее и сказал: "Но это не Джуди Шанайа Джордана. Это всего лишь моя недавно заказанная надувная кукла".

Как только это прозвучало, все были шокированы! Даже Лиза Ария не думала, что Твен будет использовать такие средства, чтобы скрыть свои отношения с Шанайей. Она закричала: "Я ясно видела, как она входила и выходила, как может надувная кукла ходить сама по себе!

Твен улыбнулся: "Как я уже сказал, это последняя модель. Что такого впечатляющего в том, что она ходит? Она еще и готовить умеет. Одним нажатием кнопки она приготовит мне все, что я захочу. Ах, чудеса технологии".

Внезапно все решили, что они слишком глупы...

□□□

Входы в дом Твена и на тренировочную площадку Вильформа были заполнены репортерами, приехавшими из разных уголков мира. Собравшись для обсуждения, они жужжали, как мухи.

После речи Твена о "надувной кукле" люди, окружавшие полигон Уилфорда, сначала отступили, только те, кто не сдавался, продолжали стоять лагерем у входа в дом Твена. Они хотели повторить ночную вылазку Лизы Арии в машине во время зимних суровых ветров, чтобы выяснить, смогут ли они узнать еще какие-нибудь свежие новости.

Твен не развлекал их, он махал рукой, приветствуя их, когда входил и выходил из дома, крича с китайским акцентом: "Привет, мои коллеги-партнеры! Вы все хорошо потрудились!" В наши дни он разрешил бы им сжимать шеи и сопеть во время зимних ветров, чтобы разбить лагерь для своих "эксклюзивных новаторских сплетен".

Пока его сердце было спокойно, эти репортеры, блокирующие вход в его дом, не представляли для него никакой проблемы. На самом деле, он даже хотел поблагодарить их. Теперь, когда здесь было так много репортеров, охрана на улице Брэнфорд Гарден была намного лучше, и здесь практически не было воров и карманников.

Твен сделал на своей колонке надпись, напоминающую полиции Ноттингема о необходимости быстро вручить медаль этим героям, которые упорно защищали имущество граждан, открыто похвалив их. После такого хода репортеры, не имевшие представления о том, как долго им придется ждать, поспешно ретировались.

В очередном противостоянии со СМИ Тони Твен явно одержал победу. Но на его "заднем дворе" начался небольшой пожар - он получил короткий протест от Шанайи:

"Я не надувная кукла, которая умеет готовить, дядя Тони! Если ты снова будешь говорить неосторожно, берегись, я прилечу обратно, чтобы ударить тебя!".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071196>